

18+

Валерий Красовский

ЧЕМ БОЛЬШЕ ОТЦОВ,
ТЕМ ЛУЧШЕ

Прозаические зарисовки

Валерий Красовский

**Чем больше отцов, тем лучше.
Прозаические зарисовки**

«Издательские решения»

Красовский В.

Чем больше отцов, тем лучше. Прозаические зарисовки /
В. Красовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-655582-2

В книге представлены житейские истории из быта современников двадцать первого века. Мы живем во время внедрения в нашу жизнь новейших технологий и они безусловно сказываются на взаимоотношениях людей.

ISBN 978-5-00-655582-2

© Красовский В.
© Издательские решения

Содержание

Чем больше отцов, тем лучше	6
Подруги Ксения и Олеся	6
Врач центра ЭКО Тихвинская Вероника Александровна	17
Скрипач и его жена невропатолог	21
Главный врач центра ЭКО Чурин Андрей Эдуардович	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Чем больше отцов, тем лучше Прозаические зарисовки

Валерий Красовский

© Валерий Красовский, 2025

ISBN 978-5-0065-5582-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чем больше отцов, тем лучше

Подруги Ксения и Олеся

Ее появление среди сотрудников больницы было совершенно незаметным – одна из многих молоденьких после медицинского училища сестричек. Но это казалось на первый взгляд. Она все же выделялась из общего ряда, так как была миниатюрной не по росту, а по сложенности и казалась не реально хрупкой. Когда на ее с утонченными чертами лице расцветала улыбка, то она становилась особенно очаровательной. Глаза карие, может быть с едва ли уловимой зеленью, словно зная свои магические силы и возможности, смотрели уверенно, как будто насмешливо и снисходительно. Впереди ее пришла легенда покорительницы мужских сердец. Иногда эта легенда называется сплетней. Можно назвать это рекламой, кому как нравится. За красивых девочек соперничество среди мальчишек начинается уже в школе. Именно в это время они подразделяются на общительных, которым нравится быть в центре внимания и царственных красавиц носителей интеллектуальных корон. Наша героиня была из первой когорты, но это отнюдь не характеристика ее умственных возможностей. Она была образована на уровне школьной программы и трехгодичного училища, легко ориентировалась в модных направлениях и стилях одежды, косметическом и парфюмерном царствах. В каком возрасте обозначает себя первая любовь? В дошкольном это, – наверное, – просто любопытство друг другом у мальчишек и девчонок, ну а в средних и старших классах взаимную тягу полов, пожалуй, уже можно причислить к любви. В обиходе звали новую юную сотрудницу Леся.

Уже за полночь, когда коридор травматологического пункта опустел, в двери показалась страшная фигура человека. По его одежде струйками стекала кровь. Рана была на задней поверхности шеи, которую он пытался прикрыть левой рукой. Мужчина был около двух метров ростом и худощав. Он был бледен, казалось, вот-вот упадет. Доктор Юрий Дорохов приказал санитаркам немедленно подать каталку и везти больного в операционную. Быстро надев перчатки, он через все слои раны по задней поверхности шеи начал прошивать ткани, захватывая в них кровотокающие сосуды, из которых кровь вылетала с шипением. К счастью ему удалось проделать это довольно быстро. Пострадавший, осознав, что спасен, тут же «отключился». Приведя его в чувство, Дорохов продолжил уже с анестезиологическим обеспечением хирургическую обработку раны, снимая предварительно наложенные швы, и заменяя их новыми. Ассистировала Дорохову именно та медицинская сестричка, о которой шла речь во вступительной части этого повествования, а именно Леся Игнатьева.

Полчаса назад к ней в сестринскую зашла ее подруга однокурсница по медицинскому училищу Ксения Лепнина.

– Это у вас так постоянно? – спросила она Лесю, когда та вернулась из операционной после завершения оказания помощи и в травматологическом пункте случился небольшой перерыв в нескончаемом потоке пострадавших.

- В будние дни бывает и поспокойнее. А ты где после декрета работаешь?
- В медицинском центре «Мать и дитя».
- Это, который открыли недавно?
- Ну, он уже несколько лет действует.
- И чем вы там занимаетесь?
- Детей зачинаем.
- Ты шутишь?!
- Да нет.
- Поясни.

- Об экстракорпоральном оплодотворении слышала?
- Об ЭКО?
- Да.
- Ну, конечно!
- Так вот мы этим и занимаемся.
- В училище занятий на эту тему не было. И как ты справляешься?
- Да сестринская работа везде однотипна: асептика, антисептика, перевязки, писанина, выполнение врачебных указаний...
- Да, конечно... Но все же это новое в медицине.
- Я даже не предполагала, что городе так много бездетных пар. Вот у нас с Андреем никаких проблем. Алеше уже третий год пошел.
- А как у тебя жизнь с Беником. Я помню какая шумная у вас была свадьба в кафе «Ландыш»...

Еще во время обучения в медицинском училище Леся вышла замуж за одноклассника Бенедикта, который после окончания техникума легкой промышленности был призван в армию на срочную службу. По ее завершении возвратился домой и стал работать по специальности.

– Это хорошо, когда рождаются дети, – с ноткой грусти произнесла Леся.

В это время ко входу подъехала скорая помощь и в коридор ввели пациента с окровавленной головой.

– Ладно, не буду тебя отвлекать. Приходи ко мне на работу. У нас все тихо, спокойно, размеренно, без спешки... Ну, и с наступающим тебя Новым годом! Ладно. Жду. Пока!

Изобразив в середине коридора прощальный жест рукой, Ксения ушла.

Если мне зададут вопрос: присутствуют ли в медицинской практике необъяснимые или даже мистические явления, то я отвечу утвердительно. Чего стоит однотипность патологии в зависимости от времени суток, метеоусловий, солнечной либо лунной активности, которую практикующие врачи называют законом парных случаев.

Свойство живого, как известно, это – способность производить себе подобных. В отличие от множества других видов существ у человека этот процесс обусловлен и сопровождается не только универсальными рефлексам, гормональными и всевозможными биохимическими реакциями, но и удивительной эмоциональностью, известной как любовь. Во время церемониальных взаимоотношений мужчины и женщины происходит сложная аналитическая работа ума, направленная на совершение правильного выбора с целью обретения жизнестойкого потомства. Всем родителям хочется, чтобы дети были здоровы, красивы и, конечно же, совершеннее их.

В формировании человеческой нравственности и морали немалую роль сыграли и представители микробного мира по причине того, что в силу своей природы они могли вызывать у людей множество болезней, в том числе и мочеполовой системы. А это непосредственно влияет на функцию продления рода. Половая чистоплотность является залогом здоровья не только родителей, но и будущих детей.

Почему возникли проблемы у героини данного повествования неизвестны. Нередко случается несовместимость по тканевым антигенам, а таковых только в системе кроветворения более десятка.

Ксения шла по улице. Было безветренно, белые пушистые хлопья падали вниз, порой совершая неожиданные пируэты. Несколько снежинок умудрились приземлиться прямо на ее нос. Пришлось достать принадлежность соответствующего названия и промокнуть влагу. Двигался поток машин, курсировали трамваи и троллейбусы. Некоторые из прохожих несли

елки, упакованные в сетчатые мешки наподобие мереж. Вскоре представительница нового направления в медицине была дома. Навстречу ей выбежал с радостными возгласами радости Алеша. И сразу спросил:

– Что купила?

– Сейчас покажу. А где папа? – поинтересовалась она в свою очередь у сына.

Из кухни выглянула мать Андрея...

– Я его в магазин отправила. Нужно еще докупить продуктов. Стол должен ломиться от изобилия. Ведь новый год празднуем.

– Главное, чтобы ножки не сломались от тяжести! – пошутила невестка.

– Выдержат.

Ксения сняла одежду, обувь, умыла руки, включила иллюминацию на елке и отправилась помогать свекрови готовить праздничный стол. Вскоре Пришел Андрей. Под вечер прибыли и тесть с тещей... Дружно и весело начали прощаться с уходящим годом.

А в травматологическом пункте больницы скорой медицинской помощи в двадцать три сорок пять вдруг все замерло. Коридор стал пуст. Кто-то из пострадавших после получения помощи уехал на такси, кого-то забрали родственники.

Дежурная смена в сестринской молниеносно накрыла стол из принесенных продовольственных припасов, дождалась боя курантов и созвучно с последним ударом откупорила бутыл шампанского. В самый разгар поглощения салата оливье скрипнули тормоза машины скорой помощи и фельдшер с санитаром ввели, точнее сказать внесли под руки, добротного мужчину со следами повреждений на лице. Пациент самостоятельно передвигаться не мог. Это был первый ком с заснеженного городского плато, если сказать образно, а затем покати-лась лавина и ее сходжение с разной интенсивностью без перерыва продолжалось до рассвета.

После смены Леся сразу же поспешила домой. В коридоре квартиры ее встретил Бенька и его родители, пришедшие в гости еще вчера.

– С Новым годом, Лесенька! – хором поздравили невестку родные Бенедикта.

– Вас также, дорогие мои с праздником! Желаю вам Марина Павловна и вам Леонид Петрович здоровья на долгие годы жизни!

Бенедикт помог супруге снять куртку.

Когда Леся переоделась и привела себя в порядок ее пригласили к столу.

– Устала, наверное? – поинтересовался Леонид Петрович.

– Да! Спать очень хочется.

– Дежурство у медиков это не просто все время на ногах, но еще и бегать надо, – добавила свекровь. – Я в молодости санитаркой подрабатывала. Знаю, что это такое.

По инициативе матери Бенедикта они уступили свою двухкомнатную квартиру сыну после его женитьбы, а сами переехали в полуторку, в которой прежде жила мать Леонида Петровича. Кроме того у них был дом в сельской местности. Так что все были устроены в жилищном плане.

– Ну, давайте выпьем за начало нового года! – предложил Бенедикт.

Все дружно подняли бокалы, чокнулись со звоном, закусили с аппетитом, поговорили с интересом. В один момент голова Леси непроизвольно склонилась на плечо Беньки...

– Все, нам пора! – распорядился Леонид Петрович.

– Дорогие мои, берегите друг друга! И не забывайте про детишек! – невольно затронула щекотливую тему Марина Павловна.

Леся, проснулась, как от толчка. Сработал биологический будильник. Был уже вечер, дома никого не было. На столе лежала записка мужа: «Я у Демина». Демины были их общими друзьями еще со школьной поры. Усталость после дежурства не отпускала, поэтому она набрала номер городского телефона знакомых и сообщила, что пока еще чувствует себя уста-

лой, поэтому не приедет. Выпив кофе и наведя порядок в квартире, Леся Игнатьева по мужу, в девичестве Анохина стала готовиться к предстоящему очередному, на этот раз дневному дежурству. Поздно вечером пришел Бенедикт и подробно изложил последние сплетни про их общих друзей и знакомых.

Минули зимние месяцы... В назначенное время мир окрасила весна, потом июнь предъявил миру несколько гроз с шумными ливнями. В один из блаженных начальных дней лета Леся вспомнила про обещание навестить на работе свою давнюю подругу Ксению и она позвонила ей со своего нового мобильного телефона. Эти устройства подняли уровень общения на небывалый до того уровень. Люди старшего поколения также старались не отстать от общественного прогресса.

– Ксюша, привет!

– Леся, рада тебя слышать! – Ты где? Дома или на работе?

– В медицинском центре. – Ты, помнишь, как-то приглашала меня к себе.

– Помню.

– А можно к тебе зайти сегодня?

– Конечно.

– Я не помешаю?

– Конечно, нет. У нас все тихо, спокойно, размеренно. Тут рады каждому посетителю.

– Тогда через час я буду у тебя.

Вскоре Леся оказалась в вестибюле медицинского центра ЭКО и сообщила об этом своей подруге, та без промедления вышла ей навстречу.

– Ну, здравствуй, Лесик! Ты выглядишь великолепно!

– Спасибо. А ты пополнела... О! Так у тебя животик!

– Ну, понимаешь, мы с Андреем решили завести второго ребенка...

– Молодцы! Так держать! И главное – не останавливаться на достигнутом!

– Не иронизируй.

– Я на полном серьезе.

– Ладно. Проехали.

– Одежда с собой?

– Полный комплект. Халат, шапочка, костюм, сменная обувь...

– Хорошо. Маску и бахилы я тебе дам. Твой визит я экспромтом подготовила. Однако, ты мне должна подыграть. Врачам, с которыми я работаю и администрации пришлось сказать, что ты ищешь новую работу и хочешь к нам устроиться. Иначе по всем кабинетам тебя не пустят. А так везде пройдешь, посмотришь.

– Ксения, зачем подыгрывать? Я действительно хочу сменить место работы.

– Ну, так вообще все складывается наилучшим образом. И еще... У тебя действительно диплом с отличием за училище?

– Да. С собой.

– Чудесно! А то получилось бы, что соврала.

Первым делом Ксения повела подругу в администрацию к главному врачу, кабинет которого был открыт.

– Антон Эдуардович, разрешите войти?

– Пожалуйста.

– Я привела к вам свою однокурсницу. Ищет работу.

– Хорошо. Нам нужны сотрудники. Какие у вас документы с собой?

Алеся достала из дамской сумочки паспорт, диплом, трудовую книжку и протянула начальнику.

– О! Даже с отличием. А где сейчас работаете?

– В больнице скорой медицинской помощи.

– А в каком отделении?

– В травматологическом пункте.

– С момента окончания учебы?

– Да.

– Значит стаж уже около шести лет. У нас работа несравненно легче, но вы, возможно, потеряете в окладе.

– Антон Эдуардович, – перешла к делу Ксения, – разрешите показать наше учреждение.

– Я не возражаю. Показывайте.

– Леся, я через десять минут должна ассистировать врачу при заборе яйцеклеток. Мне надо идти все подготовить. Наденешь маску, бахилы и постоишь рядом. Если по ходу дела обратится врач-узист, то поможешь ему.

– Так я же...

– Да поддержать что-либо, или подать.

– Ладно.

Леся с интересом наблюдала за процессом. На экране ультразвукового аппарата была хорошо видна игла прокалывающая яичник. Когда операция была завершена, специалисты ушли и санитарка увела пациентку, Ксения сказала:

– Забранный материал я сейчас передам врачу, который будет заниматься отбором здоровой яйцеклетки, ее оплодотворением и затем выращиванием эмбриона.

– Как интересно! – воскликнула Леся. – Это также можно будет посмотреть?

– Не все сразу. Устраивайся к нам на работу – все увидишь. Но я тебе покажу где находятся термостаты.

Ксения навела необходимый порядок в процедурной, дала распоряжение санитаркам, а затем обратилась вновь к подруге.

– Бахилы можешь снять.

– Маску оставить?

– Как хочешь.

На некотором отдалении в этом же архитектурном блоке находилась комната с термостатами. Когда Ксения ввела туда Лесю, она приложила палец к губам и шепотом сказала:

– Громко говорить запрещено! Тут дети!

– Ты шутишь! – чуть слышно произнесла ее подруга.

– Нет не шучу.

Она подвела любопытствующую гостью к прозрачному термостату и показала пальцем на стоящие внутри круглые чашки:

– Вот там они сейчас взрослеют. Трем женщинам сегодня уже произвели подсадку эмбриона. Эта – четвертая. Я буду помогать врачу, а ты можешь понаблюдать.

– Это сложная процедура.

– Нет. Не надо никакого обезболивания.

Леся с нескрываемым интересом наблюдала за медицинским действием. Врач, приняв ее за студентку медицинского института, пояснял:

– Вначале берется шприц со специальной иглой и под микроскопом всасывается в него отобранная яйцеклетка. Вот он в лотке перед вами. Сейчас я заменю иглу на катетер, через который будет произведена имплантация.

На всё про всё ушло несколько минут.

Леся к своей подруге отправилась сразу после ночного дежурства. Она, обычно, чтобы снять утомление и прийти в норму, отсыпалась дома до обеда. Сегодня этот ритуал был нарушен по причине договоренности о встрече. Масса новых впечатлений не давала усталости проявить себя. Рабочий день в центре ЭКО подходил к завершению.

– Леся, мне надо отдать на утилизацию кое-что. Если хочешь, идем со мной покажу, как это делается.

Зайдя в одну из комнат с многочисленным медицинским оборудованием, Ксения достала из холодильника пробирки.

– Вот этот клеточный материал уже не годится для повторной заморозки.

– Какой материал?

– Да обычные сперматозоиды.

– А почему не годится?

– Потому что стоял при комнатной температуре, частично использован. – Да и всегда можно взять свежий.

– Это как?

– Как будто не представляешь! Когда супружеские пары обращаются к нам за помощью, то выясняется, что проблемы чаще всего у женского пола – то забеременеть не могут, то выносить. А ведь есть и такие особы, которым только пальцем стоит мазнуть и уже понесла. Хочешь покажу, как как эти головастики выглядят под микроскопом.

– Давай.

Ксения поочередно брала капельки содержимого, наносила их на предметные стекла и помещала под микроскоп.

– А вот эти такие подвижные. Прямо живчики! – воскликнула Леся.

В это время зазвонил мобильный телефон в кармане у Ксении. Ответив на звонок она сообщила подруге:

– Меня врач вызывает. Извини! Когда насмотришься, оставь все, как есть. Если я задержусь, иди в сестринскую, там классный топчанчик. Ты же после дежурства.

Ксению вызывали на прием очередных пациентов. Беседы врача с посетителями центра репродукции могли длиться до получаса и более. Когда она вернулась в кабинет с микроскопами, Леси в нем уже не было. Пробирки и все прочее оставалось на месте. Ксения осторожно поместила всю стеклотару с ее содержимым в специальные емкости с дезинфицирующим раствором. В сестринской она нашла свою однокурсницу спящей на медицинской кушетке. Леся лежала в медицинском костюме, на правом боку, положив голову виском на ладонь. В качестве подушки служил сложенный в несколько слоев халат. В левой кисти была зажата пальцами коричневая сумочка с документами и косметикой. Сменная обувь находилась тут же на кафельном полу.

«Жалко будить, но пора уже идти домой», – поразмыслила Ксения и осторожно тронула ее за плечо.

Пробуждение было мгновенным:

– Что? Больные появились? Операционный стол идти накрывать? Сейчас иду. Еще одну минутку.

Открыв глаза и быстро осознав свое текущее положение, Леся вскочила.

– Ой, Ксюша! Не помню, как отключилась.

– Все. Рабочий день окончен. Пошли по домам. Тебя уже Бенедикт заждался.

– Он не ждет.

– Это почему.

– Ушла я от него. Пару дней назад.

– Вот так сюрприз.

– Понимаешь, его родителям внука или внучку подавай. Мало им двоих от дочери.

– Ну, так родила бы.

– Не получается. Я решила Беньку и его сородичей не мучить. Сейчас живу с мамой.

– А отец где?

– В деревне. Он не любит городскую толчею. Нашел работу по специальности.

- Агрономом?
- Да.
- А брат чем занимается?
- На вахтовой работе. Жена с ребенком... В отпуске по уходу.
- Понятно. Переходи к нам.
- Я подумаю. Но у вас тут скучновато... Все размеренно как-то... Неторопливо...
- Ты что не можешь без адреналина?
- Наверное, уже не могу.
- Ладно. Пошли по домам, экстремалка!

Здоровый человек не чувствует своего тела, как космонавт собственный вес. И хотя, вдохновения полета, как на станции, которая движется по орбите земли нет, но те, кто не имеет проблем со здоровьем, легко ходят, бегают, прыгают, даже не подозревая о том, что имеют массу в определенных килограммах. Леся, при своем изящном сложении, во время исполнения служебного бремени труда, как представляется многим их работа, производила впечатление птички-синички, перелетающий с ветки на ветку. Если оглянуться назад во времени, она, взрослая, как и все дети, получала прививки, но из болезней в ее амбулаторной карте значился лишь ринит, или насморк по-народному.

Через некоторое время после визита к своей подруге Ксении в центр репродукции она однажды почувствовала дискомфорт, проявлявшийся в изменениях аппетита, тошноте, иногда приступах слабости. Пришлось идти в поликлинику. Участковый врач-терапевт отправил Лесю к гинекологу, который констатировал беременность.

Будучи на дневном дежурстве, Леся набрала номер свой подруги:

- Ксюша, мне надо с тобой встретиться и кое-что сообщить.
- Слушаю тебя, Лесик!
- Я сейчас на работе...
- А понимаю. Что-то личное...
- Да.
- Ну, тогда давай завтра с утра.
- Договорились.

В условленное время Леся была на месте. В центре «Мать и дитя» было не многолюдно. В ожидании консультации в креслах холла сидело четыре человека: миловидная женщина в возрасте существенно за тридцать, ее спутник, возможно, ровесник; далее возле столика с иллюстрированными журналами на медицинскую тематику еще одна супружеская пара. Вскоре подошла Ксения...

– Привет, дорогая! – произнесла она, слегка обняв подружку. – А ты похорошела, хотя и так была красавицей. – Сдай куртку в гардероб, переоденься и пошли ко мне.

– А как твои дела? – поинтересовалась Леся, когда они зашли в сестринскую. – Эту неделю дорабатываю и оформляюсь в декрет.

- И кто будет у Алеши? Сестренка? Брат?
- Братик. – Замечательно! Я рада за тебя!
- Выкладывай! Что у тебя за проблемы?
- Вчера я была у гинеколога... – Ну, и что?
- Как что? Беременность!
- У тебя?!
- По этой причине я тебе и позвонила.

– И как это у получилось?! Вы же с Бенедиктом пять лет прожили вхолостую, а как ушла, – так сразу. Признавайся в своих секретах.

– Нет у меня никаких секретов. Не знаю, как это произошло. На работе отпускной сезон. Мне чуть ли не каждый день приходилось заступать на дежурство.

– Ну, вот в одну из ночей...

– Да, у нас там присесть некогда, не то что прилечь!

– Ладно. Не горячись.

– А вот у меня подозрение, что в вашем учреждении, пока я вздремнула, ожидая тебя, могли мне что-либо имплантировать.

– Еще чего! Это было бы возможно в том случае, если бы нашим врачам помогали продвинутые в этом плане инопланетяне. Так что выбрось из головы эти фантазии. А вот ты рассматривала все под микроскопом без перчаток, не успокоилась, пока не просмотрела все образцы.

– Это же так интересно было увидеть все своими глазами.

– Вот и увидела.

– Ты намекаешь, что это я...

– В жизни всякое случается.

– Как ты могла такое подумать!

– Бенедикта будешь ставить в известность?

– Нет. У него уже имелась подружка, когда еще мы были в месте. – Как ты об этом узнала?

– От него по ночам воняло чужими женскими духами.

– Так не перегаром же.

– В этом случае я бы ушла еще раньше.

– Да. Ты же у нас – человек с принципами. У как родители к твоему поступку отнеслись?

– Мать восприняла все с пониманием.

– А отец?

– Отцу Бенедикт не нравился с самого начала. Брату же мои проблемы «до лампочки», как он выражается.

– А про беременность родители знают?

– Естественно!

– И как реагируют?

– По-разному, но в целом положительно.

– Тогда вперед без страха и сомненья!

– Что-то ранее ты так театрально не говорила.

– Это любимое фраза отца Андрея. Вставляет его при каждом удобном случае. Как говорится, с кем поведешься, от того наберешься.

– Вот с тобой поговорила и на душе легче стало.

– Подруга, не вешай нос! Вместе малышей в колясках катать будем.

– У меня девочка будет.

– Отчего ты так решила.

– Когда я у тебя, помнишь, тогда вздремнула после дежурства, мне очень интересный сон приснился... под мелодию из фильма... – Все понятно. Это же одна из твоих любимых...

– Так вот мне снилась маленькая девочка, идущая через поле, на котором росло множество синих васильков и колокольчиков. Было так приятно. И тут ты меня разбудила.

– Извини, пожалуйста! – рассмеялась Ксения.

– И ты извини, Ксения, что отвлекла тебя от дел. Пора домой.

– Кстати, ты напиши заявление, чтобы тебя не ставили на ночные дежурства. – Хорошо, что напомнила. Обязательно напишу.

Подружки расстались в хорошем настроении.

В обусловленное матушкой природой время у Ксении родился мальчик, которого назвали Максим. Шестью месяцами позднее у Леся появилась девочка. Она обрела имя Василиса. Обе молодые матери не смогли долго обходиться без привычного общения по местам своей работы, поэтому приступили к трудовым обязанностям по истечении установленного законодательством времени отпуска.

Однажды во время общения с доктором Тихвинской Вероникой Александровной, работавшей в центре репродукции, Ксения рассказала о случае со своей подружкой.

Такое зачатие, о котором ты намекаешь, маловероятно. Если же оно произошло именно при таких обстоятельствах, то это редчайший случай в медицинской практике.

Тихвинская задумалась. Кроме врачебной практики она еще занималась научной деятельностью. Печаталась в периодических медицинских изданиях. К ней согласно графика проректора по учебной работе медицинского университета приходили студенты, с которыми она проводила занятия.

– Ксюша, однако, ты меня заинтриговала. Надо с этим разобраться. Подыми архив и узнай, какие образцы были утилизированы.

– Хорошо, Вероника Александровна.

Через несколько дней Ксения зашла во врачебную ординаторскую и передала Тихвинской журнал и список, в котором значились: Самарский Яков Вагизович, Петухов Григорий Валентинович, Самойленко Егор Эдуардович, Кацнельсон Елизар Вениаминович, а также их жены – Самарская Дина Вахитовна, Петухова Розалия Дмитриевна, Самойленко Екатерина Яковлевна и Громова Изабелла Давидовна соответственно.

– Спасибо, Ксюша! Ты оперативно справились. Так как предстоит работа, имеющая весьма приватный характер, тебе нужно будет поговорить со своей подружкой... Как ее зовут?

– Леся.

– Какое приятное имя! – По паспорту Олеся Анохина.

– Поговори вежливо с ней и убеди дать согласие на сравнительную генетическую экспертизу ребенка и ее самой.

– Это надо будет кровь брать?

– Да нет! Всего лишь мазок из носоглотки. Это может сделать наш отоларинголог. Заодно... Кто у нее родился? Мальчик? Девочка?

– Девочка... Василиса!

– Так вот, врач мазок возьмет и Василису осмотрит на предмет наличия хронической патологии. Договорились!

– Хорошо. Я постараюсь.

Осень сорила листвой. Было влажно, сыро и зябко. Холода подбирались все ближе. Был воскресный день.

– Леся, привет!

– Привет, Ксюша!

– Ты дома?

– Да.

– Гулять с Василисой пойдешь?

– Да. Собираемся.

– И я с Максимом тоже.

– Давай встретимся в парке на нашем любимом месте.

– Я не против.

– Мне с тобой еще надо обсудить одну тему.

– Так говори.

– Не телефонный разговор.

– Понятно. Тогда до встречи.

Деревья стремительно сбрасывали листву. Под кленами она лежала на земле в несколько слоев. В парке было пустынно. Одинокое прохожие торопливо проходили по дорожкам, обозначенным декоративными насаждениями. На игровой площадке Василиса и Максим начали покорять аттракционы.

– Так что ты мне хотела сказать? – поинтересовалась Леся.

– Понимаешь, я ненароком на работе рассказала врачу Веронике Александровне, о том, как у тебя появился ребенок после посещения нашего центра. У нас там всегда все разговоры на эту тему.

– Надеюсь обошлось без подробностей?

– Как же без них.

– Это зря. – Тебе, что не интересно, кто отец?

– Представляешь, нет. А кто такая Вероника Александровна?

– Тихвинская – врач высшей категории, кандидат медицинских наук, преподаватель. Ты ее видела, когда изображала свое желание у нас работать. Она даже тебе что-то поясняла.

– Припоминаю.

– И что хочет, твоя доктор?

– Провести сравнительную генетическую экспертизу у Василисы и тех образцов, которые, я утилизировала.

– Так их же нет.

– Ну, ты наивная! Люди то живы и здоровы.

– Так еще нужно к этому делу их привлекать?

– Лесик! Ради науки. Твой случай редчайший! Возможно единственный в мире. Ты прославишься на всю вселенную!

– Ксюша, ты же знаешь, что такие экспрессии меня всегда раздражают. – Насколько я знаю, генетическое тестирование дорогое мероприятие.

– Значит интересовалась!

– Да. Но что тут такого?

– В нашем случае – все будет сделано бесплатно.

– Почему?

– За счет средств на научные изыскания, как пояснила Вероника Александровна.

– Я не хочу, чтобы прокалывали вены моему ребенку!

– В нашем центре берут мазок из полости рта.

– И все?

– Все.

Леся задумалась. Затем подошла к игровой площадке, где развивалась Василиса с Максимом, поправила у нее шапочку, пощупала тыльной стороной ладошки нос.

– Надо подумать! – подойдя к подруге, констатировала она. – У Василисы проблемы с дыханием через нос, когда простуживается. Надо в поликлинику сходить.

– У нас в центре свой лор-врач. Вероника Александровна сказала, что Василису внимательно осмотрят в процессе взятия мазков.

«Что не сделаешь ради утоления жажды познания?» – помнишь говорил в училище на практических занятиях преподаватель Алексей Семенович.

– Шандриков! Конечно, помню. Это его любимая фраза. Ладно. Убедила. Позвони, когда надо будет приходить.

– Значит ты согласна?

– Ксюша, только ради нашей дружбы! Твоя заинтересованность видна как реклама на табло. А мне, по большому счету, все это, как выражается мой брат, «до осветительного прибора».

– Ты – моя самая любимая подружка! – воскликнула Ксения, обнимая Лесю.

– И еще одно условие... Мои паспортные данные и ребенка не должны «светиться» для посторонних.

– Я тебя поняла. Договорились.

Врач центра ЭКО Тихвинская Вероника Александровна

Вероника Александровна, завершив запланированный перечень дел, обозначенных как должностные обязанности, возвратилась в свой кабинет и начала листать журнал имплантаций. Открыв нужную страницу, она увидела, что в интересующую ее дату были проведены сразу четыре подсадки оплодотворенных яйцеклеток, две из них провел врач Шнуров Андрей Иванович. Первой его пациенткой была Петухова Розалия Дмитриевна, второй – Громова Белла Давидовна. В графе – «результаты» было отмечено: у Петуховой – рождение здорового ребенка, у Громовой – никакой пометки. Далее были вписаны еще две имплантации. В графе врач четко читалось: Тихвинская. Третьей пациенткой стала Самарская Дина Вахитовна, четвертой – Самойленко Екатерина Яковлевна. У обеих женщин родились здоровые дети. Вероника Александровна почувствовала приятное чувство радостного удовлетворения. На всех врачебных манипуляциях ассистировала медицинская сестра Ксения Лепнина. «Тогда еще присутствовала какая-то студентка, – кратко промелькнул в памяти эпизод из недавнего прошлого. – И я ей что-то поясняла». Записав все необходимые данные и контактные номера телефонов, Тихвинская возвратила журнал в архив учреждения.

Теперь предстояло письменно обосновать необходимость предстоящих генетических исследований, внести их в план научной работы и утвердить изменения у профессора доктора медицинских наук Журавлева Игната Андреевича. Вероника Александровна проинформировала о своем убытии в университет секретаря главного врача и отправилась на кафедру. Обычно придиричивый к каждой мелочи шеф на этот раз быстро прочел текст и поставил свою разрешающую подпись. Возможно, куда-то торопился.

Осенняя мгла за окном сгущалась. Заморосил мелкий дождь. Рабочий день закончился. Ассистентская опустела. Тихвинская раскрыла записную книжку и набрала телефонный номер Самарских.

– Слушаю вас! – послышался мужской голос.

– Вы Самарский? Яков Вагизович?

– Да. А с кем имею честь разговаривать?

– Тихвинская Вероника Александровна.

– О! Я вас помню! Вы работаете в центре «Мать и дитя».

– Да.

– Мы вам от всей души благодарны. Какое это счастье, когда в семье слышен детский звонкий голос!

Взглянув на листок с пометками, Тихвинская поинтересовалась:

– Яков Вагизович, а как вы назвали свою девочку?

– Аделина.

– Интересное имя!

– Оно символизирует энергичную личность, которая везде преуспевает.

– Понятно. А как развивается ребенок?

– Все в порядке. Педиатр наблюдает... Делаем все необходимые прививки. Может быть жену к телефону пригласить?

– Сейчас мне нужно поговорить с вами. Я занимаюсь научной работой в сфере репродуктивной деятельности человека. Чтобы получить новые знания и естественно новые возможности в деле охраны здоровья приходится часто просить пациентов пройти те, или иные обследования.

Вероника Александровна почувствовала, что говорит казенно, сухо и неубедительно и, чтобы найти другую тональность и слова, задумалась. В разговоре возникла пауза.

– От меня что-то требуется?

– Понимаете, научные изыскания, которые проводит наша кафедра, связаны с проведением генетического тестирования. Мы анализируем, сопоставляем результаты, ищем закономерности, делаем выводы. Я, надеюсь, вы не откажете в помощи нам.

– Пожалуй, я даже обязан оказать вам содействия.

– В таком случае запишите дату визита в нашу лабораторию.

Петуховы для контактов оставили свой домашний телефон. Тихвинская набрала номер. Прослушав медлительную череду длинных гудков, доктор уже хотела прервать связь, но в этот момент послышались какие-то шумы, стуки, шорохи и вместе с ними уверенный детский мальчишеский голос: «А... ло!»

– Здравствуй, малыш! И как же тебя зовут?

Телефонная трубка, передав в эфир звуки окружающего пространства, дыхания и сопения, уверенно начала транслировать другую коротковолновую программу. Переждав несколько минут Вероника Александровна позвонила повторно. На этот раз послышался женский голос:

– Слушаю вас!

– Извините, пожалуйста, за беспокойство. Я – Тихвинская Вероника Александровна, врач из центра «Мать и дитя», кандидат медицинских наук, ассистент кафедры... Вы у нас проходили процедуру ЭКО. Вашим лечащим врачом был Шнуров Андрей Иванович. Так?

– Да.

– У нас есть обязательный алгоритм работы с супружескими парами, лечившимися у нас.

– Понимаю.

– Ваш ребенок развивается нормально?

– Все отлично. Вот только что пытался с вами познакомиться.

– И вы как его нарекли?

– Даниил.

– А как к вам можно обращаться?

– Представляюсь: Розалия Дмитриевна – учитель математики.

– О! У вас строгая профессия.

– Да, математики люди конкретные.

– Намек поняла. Тогда перехожу сразу к делу.

– Это не про наш разговор. Алгоритмы – это тоже математика.

– Нам нужно в научных, да и в прикладных целях, чтобы ваш муж прошел генетическое тестирование.

– Так я и он уже тестировалась на наследственные болезни... И Даник сразу же после рождения. Все в норме.

– Теперь нужно по расширенной программе.

– Хорошо. Но это же не дешевое мероприятие.

– Все бесплатно. Программа исследований финансируется университетом.

– Я передам мужу.

– Продиктуйте мне для обследования его данные?

– Да, пожалуйста! Петухов Григорий Валентинович, историк, философ, преподаватель, доктор наук.

– Какое у вас великолепное семейное профессиональное сочетание – философ и математик!

– Судьба...

– Значит, так... Григорию Валентиновичу нужно будет прийти в нашу лабораторию... – Тихвинская назвала дату.

– Всего доброго!

На улице к холодной небесной морозящей влаге приобщились снежинки с вестями о том, что ожидается скорый приход холодов. Самойленко для связи оставил номер мобильного телефона. Тихвинская набрала указанные цифры на своем мобильнике...

– Весь – внимание! – послышался хорошо поставленный уверенный несколько медлительный мужской голос. Веронике Александровне в этот момент представился солист оперного театра поющий в звуковом регистре баса.

– Вы – Егор Антипович?

– Да! Он самый, что ни на есть!

– Я – врач Тихвинская из центра «Мать и дитя».

– А... Я вас помню. Мы с женой были у вас на беседе.

– Как ваш ребенок развивается?

– Артем!? Подвижный, неугомонный, любознательный беспредельно!

– Замечательно. А что это у вас стучит, скрежещет?

– Я сейчас нахожусь в кузнечно-прессовом цеху. Побудьте на связи, пока перейду в другое помещение. Ну, вот тут потише, – после небольшой паузы констатировал Самойленко.

– Немного! – согласилась Тихвинская. – Там был оркестр с барабанами и литаврами, а теперь вроде соло на виолончели.

– Это роботизированный лазерный металлорежущий станок наигрывает мелодии. Не мешает?

– Нет. Сносно.

– От меня что-то требуется?

– Нужно, чтобы вы прошли генетическое тестирование.

– Это обязательно?

– Нет, но очень желательно, потому что по результатам исследований мы составляем специальные карты генных сочетаний, делаем выводы и так далее. А в итоге улучшаем нашу деятельность.

– Понятно.

– Вы же рады, что у вас появился ребенок?

– Нет слов!

– Так поможет? Придете в нашу лабораторию?

– Хорошо. Но только не в будний день. На производстве я эту неделю буду постоянно занят.

– В ближайшую субботу устроит?

– Один момент. Я посмотрю, что у меня на это время. – Полистав свою записную книжку, главный инженер-конструктор завода констатировал: – Подойдет.

– Тогда ждем вас к восьми часам утра.

– В бесплатном формате?

– Естественно!

– Договорились.

– Ну, тогда до свидания и удачи в вашем труде!

Тихвинская подошла к окну и стала наблюдать, как кружились снежинки и таяли прямо в воздухе. В сквере уже кое-где на траве образовались серебристые панно. Собравшись с мыслями она вновь обратилась к своим записям. Еще нужно было связаться с супружеской парой, у которой в журнальной графе дети был прочерк. Преодолев душевные колебания и сомнения, она набрала номер Елизара Вениаминовича по фамилии Кацнельсон.

– Слу..у... шаю вас, – излучил мобильный телефон в ухо Вероники Александровны.

– Здравствуйте! Вас беспокоит врач Тихвинская из центра репродуктивной медицины.

– А я вас помню.

– У вас, слышно, музыка играет.

– Это мы репетируем. Вы, вероятно, что-то хотели мне сказать.

– Да. Есть необходимость поговорить.

– Нам рекомендовали проконсультироваться у вас на кафедре.

– Я всего лишь ассистент. Заведует кафедрой профессор Журавлев Игнат Андреевич.

– Да... да... А что-же требуется от меня?

– Вы конечно же прекрасно знаете, что экстракорпоральное оплодотворение – это новое направление в медицине. Много чего еще не изучено. Не все получается. Но мы год от года улучшаем результаты...

– Это понятно... А можно ближе к телу, как любят пошутить мои коллеги по музыкальному цеху.

– У вас, можно предположить, коллектив называется «Веселые ребята».

– Ну, до героев того фильма мы не дотягиваем, однако стараемся.

– Так вот, если ближе сути, как вы намекаете, то мне для научной работы требуется, чтобы вы прошли генетическое тестирование.

В беседе возникла длительная пауза. Тихвинская терпеливо ждала.

– Понимаете, я сам не могу принять такое важное и ответственное решение. Мне надо обязательно посоветоваться с Беллой Давидовной. Извините! Мы вам перезвоним.

Тихвинская стояла в раздумье с телефоном возле уха и слушала короткие гудки. Осознав реальность ситуации отключила средство связи и стала составлять план работы на следующий день.

Скрипач и его жена невропатолог

Елизар Вениаминович зарабатывал себе на пропитание и покупку необходимых вещей, играя на скрипке. Международной знаменитостью он не стал, однако владел своим инструментом искусно. В оркестровом коллективе был уважаем, нередко исполнял сольные партии. В тот день, когда ему позвонила Тихвинская, шла репетиция. Репертуар перед предстоящими гастрольными ответственными лицами был существенно обновлен и музыканты трудились в поте лица. Убедившись, что в ансамбле достигнута гармония, маэстро, уже затемно, отпустил всех по домам.

– Беллочка, привет, дорогая! – проговорил скрипач, переступив порог квартиры.

– Привет Елизарушка! Борщ на кухне! – послышался голос его жены Беллы Давидовны. – Еще теплый. Сырники в холодильнике.

Сняв верхнюю одежду и одев тапочки, Елизар Вениаминович тщательно протер бумажными салфетками футляр скрипки, а сам дорогостоящий инструмент перенес в комнату, где в кресле перед телевизором сидела его супруга.

– Почему так поздно?

– Репетировали. Гастроли намечаются.

– И когда уезжаете?

– Послезавтра.

– Надолго?

– Максимум на неделю. Как дела на работе?

– Нормально. Устала сегодня. Больных поступает много. Эпидемический сезон начался.

Белла Давидовна работала врачом-невропатологом в детской городской больнице, а также в центре реабилитации на полставки.

– Мне звонила Тихвинская...

– Вероника Александровна?

– Да.

– И что она хотела?

– Она просила меня пройти генетическое тестирование.

– С какой целью?

– Сказала, что для ее научной работы.

– Так сдай анализы.

– Как же без твоего согласия!

– С трудом верится, что ты обо всем меня информируешь.

– Беллочка, обо всем! Я же человек ответственный.

– Ладно, иди ужинай и пройди обследование. Может пригодится.

Был воскресный день. На улице густо падал снег, как виделось из окна, под углом примерно в сорок пять градусов по направлению с запада на восток. Дорожки стали белыми, а увядшая трава рисовала бахромчатые пятнистые причудливые узоры. Это был момент истины для композиторов и лирически настроенных жонглеров от словесности. Белла Давидовна ждала свою подругу Тарееву Ирину, которую пригласила к себе домой, чтобы по-свойски пообщаться, вспомнить студенческие годы, а также обсудить некоторые актуальные жизненные темы.

Вскоре зазвонил домофон и, убедившись в прибытии однокурсницы, Белла Давидовна разблокировала дверь подъезда... Затем подруги радостно обнялись.

– А где Елизар? – поинтересовалась Ирина.

– Уехал на гастроли с оркестром филармонии.

- Надолго?
- Да нет. Где-то на неделю. Раздевайся и проходи. Я пирог испекла. Сейчас чайку попьем. – Вам с Елизаром всегда есть о чем поговорить: то о музыке, то о медицине, а у нас с Михаилом только про больных.
- Кем он сейчас работает?
- Сосудистым хирургом.
- А ты давно в центре ЭКО?
- С момента открытия.
- И как? Нравится работа?
- Да. Много нового, интересного.
- А как Василек?
- Во второй класс уже ходит. От компьютера не оторвать.
- Да, это достижение века иногда становится болезнью.
- Хозяйка разлила чай по чашкам, разрежала пирог.
- Какой вкусный! – воскликнула Ирина, попробовав выпечку.
- С персиком на кефире, – пояснила автор изделия.
- Беру на заметку.
- Накануне Елизару позвонила ваша сотрудница Тихвинская... Знаешь такую?
- Конечно. Вероника Александровна... на кафедре работает...
- Она просит Елизара пройти генетическое тестирование.
- Это у нас часто делается в лаборатории при диагностике наследственных заболеваний, для определения тканевой совместимости.
- Он сам не решился дать согласие, советовался со мной. Я ему дала добро.
- Правильно! Белла, тебе надо еще раз попробовать.
- Ира, спасибо тебе, что держишь меня в курсе всех дел. Честно говоря, пункция яичников процедура не из приятных.
- А что тебя насторожило в просьбе Тихвинской?
- То, что прошло уже три года...
- Ну, и что? Она же наукой занимается.
- Сколько у вас в день имплантаций делают?
- Обычно одну... Изредка две... Эта работа требует тщательной подготовки.
- Вот, а в тот день было сделано сразу четыре...
- Значит так созрели эмбрионы. Медицина – дело таинственное... Как искусство. Не мне тебя убеждать.
- Я о другом...
- Поясни!
- Ваши сотрудники не могли что-либо напутать с клеточным материалом?
- Ну, если только осознанно захотеть это сделать. Порядок действий отработан до мелочей.
- Дорогая моя, если даже в роддомах, случается, младенцев путают, то что уж тут говорить, когда манипулируют с тем, что видно только под микроскопом.
- Напрасно ты вбила это себе в голову. Подозрение, как болезнь.
- Понимаешь, когда наваливаются проблемы, становишься мнительным.
- Ладно, ты знаешь координаты тех, с кем мог осуществиться этот случайный обмен?
- Я знаю двоих: Самарскую и Петухову. Мы познакомились во время обследования. Приходила еще одна женщина. О ней мне ничего не известно.
- Хорошо. Я посмотрю по журналам учета и тебе перезвоню. Разберемся.
- Незаметно время подошло к полудню и бывшие однокурсницы, пожелав друг другу удач, расстались.

С понедельника Белла Давидовна взяла неиспользованную часть отпуска. Придя домой, сразу же позвонила Петуховой Розалии Дмитриевне.

– Слушаю вас, – послышалось на фоне детского многоголосия.

– Здравствуйте Розалия Дмитриевна! Вас беспокоит Белла Давидовна...

– Извините... А мы знакомы?

– Да.

– Напомните о себе.

– Три года тому назад мы общались в центре «Мать и дитя». Я была там с мужем. У него была с собой скрипка в футляре.

– Ну, да. Припоминается. Мы обменялись тогда с вами телефонными номерами. Вы говорили, что по профессии врач. У вас появился какой-то повод позвонить мне.

– Я бы хотела встретиться с вами и обсудить один вопрос.

– То есть это не телефонный разговор.

– Да.

– Приходите ко мне в три часа дня, в школу номер пять. Я буду ждать вас на втором этаже в учительской.

Белла Давидовна приехала заблаговременно, предъявила документы охраннику, назвала цель прибытия. Занятия закончились, звонкие детские «ручейки» устремились с верхних этажей вниз, устроили «водоворот» у гардероба, а затем устремились на городские пространства. Дверь в учительскую была слегка приоткрыта. Из нее вышли поочередно несколько преподавателей. Ровно в назначенное время визитер обозначила свое присутствие.

– К вам можно?

– Пожалуйста, проходите! Присаживайтесь! О чем вы хотели со мной поговорить?

– У нас были общие проблемы. Как мне известно, вы свою решили успешно. Поздравляю вас?

– Спасибо? А как дела у вас?

– Пройдем мимо этой темы.

– Тогда я вас слушаю.

– Нужно решить один вопрос.

– Готова помочь, чем смогу.

– Хорошо. С вами Тихвинская Вероника Александровна связывалась?

– Да.

– И она просила, чтобы ваш муж прошел генетическое тестирование?

– Откуда вам это известно?

– Дело в том, что и моего мужа также она пригласила пройти обследование.

– Тихвинская – кандидат медицинских наук. Возможно, набирает материал на докторскую.

– Я согласна с вами. Это логично. Но меня насторожил факт, что в тот день было сделано сразу четыре имплантации, а обычно делают по одной.

– Видимо так запланировали.

– Я вам поясню, так как вы не медик. Яйцеклетки оплодотворяют в специальном растворе под контролем микроскопии. Затем помещают в термостат и ждут созревания, то есть готовности к пересадке. И в оптимальный момент делают имплантацию.

– Белла Давидовна, это мне более-менее известно. Ну, конечно не в таких деталях, как вам врачам. И что же вас смущает в данном случае?

– Дело в том, что оплодотворение производили в течение трех дней, а созревание в термостатах произошло одновременно. Вот поэтому нас всех четверых и вызвали в тот день.

– Любопытное совпадение! По этой причине, я так думаю, Тихвинская и решила во всем разобраться детально.

– В роддомах ведь случается, что путают детей?

– Вы намекаете, что и здесь могли?! Ну, наш Даник – вылитый отец! Да и мои черты прослеживаются. – Розалия Дмитриевна задумалась. – Однако, Белла Давидовна, ваши сомнения и подозрения передаются, как зараза. Я в чем-то поддерживаю вас. Во всем должна быть математическая точность, а не философские предположения. Считайте, что я солидарна с вами. Надо все выяснить. Действуйте! Будем на связи!

– Значит, договорились?

– Да.

– Тогда всего доброго.

Вскоре Белла Давидовна прибыла на свою квартиру и стала обдумывать план дальнейших действий.

На следующий день она связалась с Самарской Диной Вахитовной, как та значилась в ее контактах, записала адрес и договорилась о встрече. Подойдя к окну одернула штору. Осень снова победила зиму. Снег растаял, стало мрачно, сыро и зябко. Остановка с нужным маршрутом автобуса находилась неподалеку. Ехать предстояло в частный одноэтажный сектор на северо-востоке города. Назывался этот район в обиходе Прилуки. Белла Давидовна образно представила дом своей знакомой в виде деревянного строения с двускатной крышей, покрытой серым шифером с наростами мха, обитого досками, покрашенными в коричневый цвет, окна которого были обрамлены резными наличниками. Таких строений в Прилуках было большинство. Вскоре подошел автобус. Белла Давидовна оплатила проезд и заняла свободное сиденье у окна. Через несколько остановок высотная застройка закончилась. В нужном месте по подсказке кондуктора Белла Давидовна покинула транспорт и дальше пошла пешком. Справа обозначился ажурной конструкции железобетонный забор, ограждавший земельный участок, в центре которого скромно выделялся трехэтажный коттедж с изысканным архитектурным декором.

«Интересно, и кто же в этом доме проживает?» подумала прибывшая доктор.

Дальше в забор были встроены раздвижные ворота, а рядом справа дверь, над которой висела видеокамера. Чуть ниже на кирпичном основании был укреплен домофон с экраном. Был также обозначен номер дома. С чувством недоверия Белла Давидовна достала записку с адресом из своей сумочки. Все совпадало. Она подняла голову и на экране увидела себя. В тот же момент щелкнул замок двери и послышался голос:

– Белла, проходи! Я тебя жду.

Квадратный плитняк выстилал дорожку к крыльцу дома с перилами и балясинами.

Навстречу ей вышла хозяйка.

– Рада тебя видеть. Прощу! Раздевайся. Вот тапочки. Теплые, на меху. Здесь пол без подогрева.

– Ну, Дина! Не ожидала увидеть у тебя такие хоромы.

– Да какие хоромы! Обычный типовой проект. Правда, моя знакомая подруга дизайнер кое-что подсказала при строительстве.

В гостиной находился массивный стол в виде овала, возле него по обе стороны расположились стулья. На прямоугольной тумбе-подставке стоял телевизор с большим экраном. В комнате были еще пластиковые вазы с домашними растениями, офисный шкаф с папками. На стенах висели картины.

– Ты пока посмотри картины, а я чай заварю.

Зарисовки луговых цветочных пейзажей гостя обозрела мельком, а возле картины с изображением лунной ночи над рекой остановилась, пытаясь все рассмотреть в деталях.

– Что? Впечатляет?! – поинтересовалась Дина Вахитовна, выкатывая столик с чайником, чашками и печеньем.

– Да. Притягивает.

– Архип Куинджи...

– Подлинник?

– Ну, что ты! Это нам не по карману!

– Я имею ввиду, что он сам написал несколько копий этого ночного пейзажа.

– Идем покажу.

Хозяйка подошла к картине, осторожно сняла ее и повернула тыльной стороной, на которой читалась надпись: «Копию картины Куинджи создал художник Северский в... году»

– Местный художник?

– Да. Из нашего города.

– А прочие пейзажи тоже наши земляки рисовали?

– Они.

– Талантливые люди! И дорого берут?

– Сносно. Как сумеешь договоришься. Мой муж любит живопись.

– У врачей времени на хобби практически не остается. Разве что после выхода на пенсию.

В это время в гостиную вошла женщина, уже отмеченная сединой, а с ней, держась за руку, нарядно одетая девочка примерно трех лет.

– Белла, познакомься! Это свекровь Анна Павловна и моя доченька Линочка.

– Очень приятно! Белла Давидовна! – представилась гостя.

– Ну, что? Пойдем пить чай! – предложила Дина Вахитовна.

– Вы общайтесь, а я с Аделиной пойду на улицу прогуляться, — ответила Анна Павловна.

Женщины, помогая друг другу, подкатали столик к дивану с двумя креслами, удобно расположились и приступили к чаепитию. Белла Давидовна, заметив, что дочь ее собеседницы лицом выразительно повторила черты матери, задумалась о том, чтобы свести свой визит к простой обыденной беседе, а не стремиться умножить свои домыслы и подозрения в отношении центра репродуктивной медицины. Общение длилась уже с четверть часа. Говорили обо всем, а по деловому ни о чем.

– Белла, я же чувствую – ты хочешь что-то сказать, но не решаешься. Выкладывай!

– Ладно. Только ты отнесись к моим предположениям снисходительно.

– Хорошо.

– Тихвинская с вами связывалась?

– Да. Яков с ней разговаривал. Она пишет научную статью. Набирает материал. Просила, чтобы он прошел генетическое тестирование.

– Она и моему мужу Елизару также предложила обследоваться.

– Ну, и что тут необычного?

– А не могли врачи там, в своем центре, чего-нибудь напутать?

– В каком смысле?

– Например, взять для оплодотворения яйцеклетки не тот материал, что было нужно.

– Глядя на свою Адельку, я это не чувствую.

– Да, девочка очень на вас похожа.

– Белла, может быть, твои подозрения не имеют основания?

– В тот день было сразу четыре имплантации, а не одна, как обычно. Эта ситуация создает риск ошибки.

В это время у гостыи зазвонил мобильный телефон.

– Дина, извини! Мне надо ответить.

– Аллю! Слушаю тебя, Ира.

– Белла, привет! Записывай...

– Сейчас достану блокнот и авторучку... Диктуй!

– Самойленко Екатерина Яковлевна, телефон...

– Самойленко Екатерина Яковлевна? Я правильно записала?

– Да. Правильно. Все пока.

Белла Давидовна, прослушав в задумчивости короткие гудки, поместила телефон, записную книжку и авторучку обратно в свою сумочку.

– Четвертой женщиной, которой делали имплантацию в тот день, была Самойленко... – пояснила она.

– Самойленко Екатерина?! Я с ней хорошо знакома! – воскликнула Самарская. – Это художник-дизайнер. Она помогала нам оформлять декор дома. Муж ее инженер. У них родился мальчик.

– Какие вы счастливые! – грустно произнесла Белла Давидовна.

– И, кстати, мужу Екатерины также звонила Тихвинская с просьбой пройти тестирование.

– Ну, вот как все замечательно разрешилось. Мне не придется больше никого разыскивать. А где сейчас твой муж?

– Поехал утверждать проект.

– А ты, значит, в отпуске по уходу за ребенком?

– Нет. Я также работаю.

– Это как?

– Дистанционно. Мне дают задания. Я все просчитываю и отправляю по адресу.

– Понятно... Однако мне надо уходить. Спасибо за гостеприимство!

– Всего доброго!

Главный врач центра ЭКО Чурин Андрей Эдуардович

Пятничная трудовая повинность завершилась. Главный врач центра «Мать и дитя» позвал секретаря:

– Серафима Андреевна, что у вас на завтра?

– Антон Эдуардович, на прием по личным вопросам записалось десять человек. Вот список.

– А вы не забыли, что у меня еще участие в научной конференции?

– Не забыла.

– Со всеми я не успею побеседовать в отведенное время.

– Успеете!

– Почему вы так решили?

– А потому, что шестеро из списка – это три супружеские пары, которые лечились у нас. Их данные я выделила жирным шрифтом. Они настойчиво выражают свое желание встретиться с вами коллективно.

– Все вместе?

– Настаивают на этом.

– По какому вопросу?

– По важному, как они утверждают.

– У нас же нет коллективных заявок на прием?

– Они были осведомлены, поэтому записывались лично, поясняя, что будут настаивать на общей встрече.

Главврач начал изучать список... Лицо его становилось все более серьезней.

– Петухов Григорий Валентинович – доктор общественных наук, Самарский архитектор и параллельно предприниматель, Самойленко – главный инженер... – читал вслух Антон Эдуардович.

– Как видите?

– Узнаваемые в городе люди. Они пользовались нашими услугами?

– Пользовались.

– И как все прошло?

– Замечательно!

– Родились здоровые дети?

– И родились, и здоровые!

– Ну, отлегло? А почему не пометили это в бумаге?

– Мне что – прилагать подробные биографические справки на тех, кто записывается к вам на прием?

– Нет, конечно, это не требуется.

– Я выяснила, что лечащими врачами у них были Тихвинская и Шнуров.

– Серафима Андреевна, спасибо! Вы свободны.

– Тогда до завтра!

– Всего доброго!

Главврач еще некоторое время сидел в задумчивости. Приемы по личным вопросам неизменно требовали внутренней мобилизации, терпения, дипломатического умения, как правило проходили эмоционально, напряженно, ответственно, с тщательным выбором каждого слова. Все вскрывавшиеся проблемы надо было оперативно решать. Примерно через четверть часа

Антон Эдуардович, завершил умозрительный анализ вариантов предстоящей беседы, приобрел душевное равновесие, запер сейф, выключил свет и покинул вверенное ему заведение.

Утром следующего дня слегка подморозило, ночью выпал снежок и городской дворový антураж стал картинно великолепен. Когда в припорошенный простор прорывались лучи солнца, то сразу включалась подсветка из серебристых бликов. На автомобильной стоянке перед центром репродуктивной медицины находилось только одно транспортное средство, на котором прибыл главный врач. Затем с минутным интервалом на стоянку въехали еще три авто. Из каждого вышли по три человека – по двое взрослых (мужчина и женщина) и одному ребенку возрасте примерно трех лет. Сгруппировавшись на краю стоянки и что-то обсудив, они все вместе отправились к входу учреждения.

Войдя в кабинет начальника секретарь Серафима Андреевна сообщила:

– Записавшиеся на прием прибыли!

– Приглашайте! – слышалось в ответ.

Когда родители со своими чадами вошли, строгий канцелярский кабинет тут же трансформировался в игровую комнату детского сада.

– Здравствуйте! – поприветствовал всех главврач. – Можете снять верхнюю одежду. Вот там на стене вешалка.

– Мы ненадолго! – ответила за всех женщина в светло-серой куртке с капюшоном. Она была без головного убора и можно было в деталях рассмотреть ее модную короткую стрижку.

– Представьтесь, пожалуйста!

– Петухова Розалия Дмитриевна, учитель математики.

– Розалия Дмитриевна, прошу вас и всех прибывших присесть. Стульев достаточно.

Когда все заняли места, Петухова продолжила:

– Наша семейная группа единогласно поручила мне изложить суть дела.

– Слушаю вас!

– Ну, во-первых, мы выражаем благодарность вашему коллективу за то, что у нас появились дети и мы стали по-настоящему счастливы!

– Это наша работа, – скромно произнес Антон Эдуардович. – Значит у вас к нам нет претензий?

– Да. Никаких!

Нельзя было не заметить, что лицо главврача тут же преобразилось, с него исчезла напряженная напряженность ожидания.

– А какова тогда цель вашего коллективного визита?

– Наши мужья получили приглашение пройти у вас генетическое тестирование.

– А кто вам его направил?

– Тихвинская...

– Вероника Александровна?

– Да.

– Она работает на кафедре и не числится в штате сотрудников центра. Я ее оформил на полставки. Она кандидат медицинских наук, пишет докторскую.

– Мы в курсе, – включился в разговор мужчина с правильными, пропорциональными чертами лица.

Он был одет в пальто, за лацканами которого был замечен на шее коричневый шарф, воротник цветной рубашки фиксировал бардовый галстук. Уловив на себе вопрошающий взгляд главного врача, подключившийся к разговору добавил:

– Петухов Григорий Валентинович... Имею честь представиться. – Нам нужно более конкретно знать цель проводимого исследования.

– Григорий Валентинович! Представьте, но мне это также неизвестно. Научными изысканиями занимается кафедра университета, которая подотчетна только ректорату и ученому совету. А зачем вам знать все детали изысканий?

– Роза, извини, что перебил! Продолжай! – обратился Петухов к жене.

– Антон Эдуардович, с нами связалась Громова Белла Давидовна и высказала не очень приятное предположение...

С лица главного врача мгновенно испарилась радостная удовлетворенность.

– Это какое же?

– Вы обычно делаете одну манипуляцию в день?

– Иногда две.

– А в тот день было произведено сразу четыре.

– Значит созревание эмбрионов произошло одновременно. Такое случается.

– Громова убедила нас, что генетическое тестирование спустя почти три года после рождения детей связано с тем, что возможно было что-то напутано с клеточным материалом, как она выразилась.

– Уточните... Кто такая Громова?

– Белла Давидовна – четвертая женщина, которой делали имплантацию одновременно с нами. Она по профессии врач-невропатолог.

– Понятно... И что требуется от меня?

– Мы просим, чтобы к генетическому обследованию подключили нас – матерей и наших детей.

Розалия Дмитриевна обвела взглядом своих единомышленников. А те в ответ кивком головы подтвердили сказанное.

– Нужно расставить все точки над *i*, – сказал мужчина в укороченном пальто спортивного фасона, одетого поверх свитера и в ответ на вопрошающий взгляд начальника медицинского центра добавил: – Самарский Яков Вагизович.

– Приятно познакомиться! – ответил на автомате Антон Эдуардович. – Но это исследование платное.

– Мы за ценой не постоим! – включился в разговор третий представитель мужского рода и тут же представился: – Самойленко Егор Антипович.

– Хорошо! Я дам распоряжение заведующей лаборатории, чтобы вас обследовали и провели сравнительный анализ. Вы что? Сомневаетесь в родстве?

– Нет, не сомневаемся! – ответил Егор Антипович.

Присутствующие многоголосоием подтвердили слова Егора Антиповича.

– Ну, так спокойно жили бы.

– Вот, когда во всем разберемся, тогда и будем жить спокойно, – констатировала Розалия Дмитриевна.

На этом прием был закончен. Антон Эдуардович посмотрел в окно. Со стоянки поочередно уехали три автомобиля с недавними посетителями. «Ну, если мои доктора что-то напутали, мне придется искать другую работу!» – грустно подумал он.

В окружении домочадцев Чурин старался не проявить свою озабоченность. В семейной домашней суете стремительно промелькнул воскресный день. Ночью главному врачу не спалось. Не дожидаясь сигнала своего мобильного информатора, он встал, испил кофейку вприкуску с печеньем и сыром, прогрел на стоянке свое авто и отправился в утренних сумерках на работу. На входе обратился к вахтеру:

– Позвоните мне сразу, как только приедет Тихвинская!

В центре репродуктивной медицины одно за другим начинали светиться окна. Сидя на своем рабочем месте, главврач начал просматривать план мероприятий. В это время раздался звонок по внутренней связи...

- Чурин! Слушаю!
- Антон Эдуардович, Тихвинская приехала.
- Спасибо!

Главный перешел в лечебный корпус и дождался кафедрального врача возле ее кабинета...

- Доброе утро, Антон Эдуардович!
- Здравствуйте, Вероника Александровна.
- Вы меня ждете! Появилось что-то срочное?
- Да. Нужно поговорить. Тет-а-тет.
- Хорошо, через пять минут я буду.
- Жду вас в кабинете.

Когда главврач возвратился, в приемной уже была Серафима Андреевна.

- Смотрю – вас нет, а все открыто!
- Я был неподалеку.

В это время подошла Тихвинская.

- Прошу! – произнес Чурин, приглашая ее в кабинетное пространство.

Заняв привычное место за должностным столом и пригласив доктора присесть на один из стульев, продолжил.

– Скажите пожалуйста, с какой целью вы проводите обследование, – главный врач посмотрел в свой ежедневник, – Петухова, Самарского и Самойленко?

- Кроме названных вами еще и Кацнельсона, супруга Громовой.

– Вот, объясните! – произнес Чурин, добавляя четвертую фамилию к своим записям.

– Антон Эдуардович, вы же прекрасно знаете, что я вам не обязана докладывать о проводимой научной работе. Профессор Журавлев регулярно заслушивает своих сотрудников.

- Но вы же работаете на нашей базе.

– Не только на вашей, но и в других клиниках города. Кроме того ставлю вас в известность, что свои изыскания я провожу за счет средств выделяемых государством. Пациенты ни за что не платят.

- В том числе и эти?.. – главврач глянул в свои записи.

– Да, названные вами лица обследуются за счет средств университета. Лично на мою тему выделен лимит, за который я не должна выходить.

- А почему вы избрали именно эту четверку?

– Уважаемый, Антон Эдуардович, вы как врач прекрасно знаете, что исследования в медицине проводятся в динамике и могут охватывать значительные временные промежутки. Некоторых пациентов после оперативных вмешательств, например, после пересадок органов, наблюдают всю жизнь. В данном случае прошло всего три года. А почему я пригласила именно этих людей – это моя профессиональная тайна.

- То есть вам есть что скрывать?

– На что вы намекаете?

- Может напутали что-нибудь?

– Не понимаю вас.

– Накануне ко мне на прием прибыли сразу девять человек: Петухов и Самойленко с женами и сыновьями и Самарский с женой и дочерью. Малышня прямо во время беседы в догонялки стала играть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.